

ВЕСТНИК

Чеченского института
повышения квалификации
работников образования

Дешаран белхалойн
говзала лакхаякхаран
нохчийн институтан

ГЕЛАНЧА

Выпуск 3

Грозный
2003

Одобрен Учёным Советом
института

Утверждён ректором
института

Редакционная коллегия:

Долатов А.Ф., Хамирзоев С.Х., Хасбулатов А.И. (отв. редактор), Шахгиреева А.У.

Редакционный Совет:

Авладаев С.М.
Алероева Т.И.
Дадашев Р.Х

Дальсаев М.А.
Исраилов С.В.
Ихаев С.Л.
Манкиев А.А.

Манкиев А.Д.
Муртазалиев В.Ю.
Овхадов М.Р.
Саламова Р.А.

Хабалева Л.Ф.
Чакаева Л.Х.
Эскиева Л.А.

Над номером работали:

Дашаева А.А.,
Халидов Ш.Х. – (компьютерный набор),
Халидова А.Ш. – корректор.

Сдано в набор 11.04.2003 г. Подписано в печать 22.04.2003 г.
Формат 60x84. 1/16. Усл.п.л. 7. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ №124.
г.Назрань, ГУП «Полиграфический комбинат «Ингушетия», ул.Картоева, 121.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Отдельные люди, далекие от истории, иногда высказывают или распространяют мифы и небылицы о пребывании Арабского халифата на Кавказе, совершенно не считаясь с историческими фактами. Но вызывает недоумение, когда подобное пишут историки. Вот, что написал один рецензент в своем отзыве на школьную программу курса «История Чечни»: «Почему политика Халифата названа агрессией, хотя известно, что арабская экспансия того времени имела прогрессивный характер, в том числе и в плане развития науки, экономики, не говоря уже о том, что халифы распространяли на доступных территориях идеи великого Ислама. Говорить о некоем «сопротивлении нахов агрессии», это не просто не корректно, но скажем так, кощунственно, пусть даже история не знает сослагательного наклонения, но Чечня и Ислам – это единое целое, правда, ислам подлинный, традиционный, а не ислам «цитатников».

Видимо, подобные высказывания рождаются от незнания реальных событий далеко-го прошлого, от незнания исторических работ по теме, подлинных действий арабских полководцев. Может быть и от слабой изученности этой проблемы исследователями, особенно применительно к Чечне. Обратимся к фактам.

В V-VI вв. продолжалась дальнейшая активизация политики на Северном Кавказе двух крупнейших, постоянно соперничавших между собой держав – Византии и Ирана. При этом они стремились не только укрепить свои границы, но и распространить свое влияние на Северный Кавказ. Этот край представлялся для них богатым источником земледельческих продуктов, неисчерпаемых людских резервов в их бесконечных войнах, ареной для расширения транзитной торговли с Восточной Европой, Поволжьем и Средней Азией. Для достижения своих целей императоры Византии и шахи Ирана, помимо прямых военных акций на Северном Кавказе, пользовались также целым арсеналом иных средств. Это подкупы местных вождей и военачальников, натравливание одних племенных вождей на других, заключение династических браков и т.п.

В ходе ирано-византийских войн VI в. аланы (предки чеченцев) выступали то на стороне персов, то на стороне византийцев. В летописи «Картлис Цховреба» сообщается, что грузинский царь Гурам (570-600 гг.), получив от византийского императора большую сумму денег, «приглашает овсов, дурдзуков и дидойцев и идет против персов и начинает грабить и опустошать Персию¹». Но в начале VII в. складывается третья сила – государство Хазарский каганат, который охватывает Северный Кавказ, Нижнее Поволжье, Дон и Крым. В дальнейшем действия алан развиваются в составе и вместе с Хазарией вплоть до X в.. Кроме того, трудно отделить друг от друга археологические культуры алан и хазар. Столицей Хазарии в начале был город Семендер, расположенный на территории современного Дагестана, затем столица была перенесена в низовья Волги и называлась Итиль (Идал). Чтобы выбить персов из Закавказья, в 627 г. хазары и аланы под командованием Джебу – кагана совершают сокрушительный набег на Кавказскую Албанию и Грузию. Им удалось захватить Дербент, Чору и Тбилиси. Персидский наместник бежал, не пытаясь обороняться.

Союз Хазарии с Византией и их военные действия против персов не могли не отразиться на «Великом шелковом пути», который проходил через Иран. С начала VII в. эта трасса перемещается к северу и из Согда теперь проходила через плато Устюрт, Северный Прикаспий и степи Северного Кавказа. Вероятно, предкавказская часть трассы шла от низовьев Волги к низовьям Терека и затем по ее левобережью пересекала Чечню и далее выходила в долину Кубани. Об этом пути, известном византийцам и хазарам, упоминает средневековый автор Менандр. Чтобы защитить свои владения в Закавказье,

от ми-
таясь
рики.
Исто-
раб-
е раз-
оступ-
ков аг-
стория
да, ис-

алеко-
абских
елями,

Кавказе
Ирана.
ть свое
иником
войнах,
и Сред-
юмимо
еналом
одних

на сто-
щаются,
а боль-
шев и на-
сила —
ее Пот-
те с Ха-
ле куль-
тный на
Волги и
и аланы
казскую
й наме-

не отра-
II в. эта
Север-
трассы
дла Чеч-
хазарам,
кавказье,

персидские шахи на перевальных путях и в проходах Кавказского хребта строят укрепления. Хосрою I Ануширвану приписывают строительство в Дурдзукии (горная Чечня) 12 ворот и укреплений.

К 40-м гг. VII в. политическая обстановка в Передней Азии и на Кавказе резко изменилась. На Аравийском полуострове возникло новое государство — Арабский Халифат, полководцы которого приступили к покорению окружающих земель. За 10 лет — к 651 г. они захватили Иран, в которую входили Афганистан, Ирак, Закавказье и Дербент. Теперь уже за сферу влияния на Кавказе боролись следующие три мировые державы — Арабский халифат, Хазария и Византия. Хазария просуществовала более 300 лет (VII-X вв.) и из них почти все годы ушли на борьбу против Халифата. Хазары и аланы опять же выступали как союзники Византии. Вассальная зависимость от хазар сделали участие алан в арабо-хазарских войнах неизбежным. Серьезный военный потенциал, которым обладали аланы, их размещение близ важнейших горных проходов были поставлены на службу интересам Хазарии и Византии. В начале на протяжении полутора столетий разворачивались вокруг города — крепости Дербент. Он неоднократно переходил из рук в руки и стал яблоком раздора между арабами и хазарами².

Положение резко изменилось в начале VIII в., когда арабы активизировали свои действия, перенеся основную тяжесть борьбы на просторы Северного Кавказа. В 713-714 гг. арабский полководец Маслама совершил поход на Дербент и Дагестан. Хазары не только сумели остановить арабов, но, преследуя их, сами вторглись в Ширван. Особую активность и изворотливость проявлял полководец Джаррах.

В 723 г. он предпринял опустошительный поход в страну хазар через Дербент и проник в глубь Дагестана. После ожесточенного сражения штурмом был взят город Беленджер. В 724 году отряд Джарраха огнем и мечом прошел по территории Чечни, вторгшись через Дарьальский проход. Обратный путь Джарраха проходил по землям Дагестана через Дербент. Тогда хазары, аланы и дагестанцы объединились и преследовали его до р. Куры. Поэтому Халиф Хашим сменил Джарраха и вновь назначил на его место своего брата Масламу.³

Алания все же не подчинялась власти арабов и полководец Маслама в 728 г. опять решил вторгнуться через Дарьальское ущелье. Однако, дойдя до крепости ал-Лан, известной позже под названием «замок царицы Тамары», вынужден был вернуться (из-за непрерывных дождей). Отступление Масламы фактически означало его поражение, за которым последовало отстранение от должности. На ответственный пост наместника Закавказья вторично был назначен полководец Джаррах, который вторгся в Аланию и Хазарию через Дарьальское ущелье. Опустошая все на своем пути, он дошел до города ал-Байда (видимо, г. Маджары) и тем же путем вернулся назад. В 730 г. Хазары и Аланы одновременно по двум направлениям развернули ответное наступление. Вторгшись через Дербентский и Дарьальский проходы, они соединились в Азербайджане и под г. Ардебилем нанесли поражение арабам, где погиб и Джаррах. Остатки его войска бежали в Сирию.³

В последующем борьба продолжалась с переменным успехом. В 733 г. арабским наместником Закавказья стал двоюродный брат Халифа Хашима — Мерван (потом ставший последним халифом из династии Омейядов). Он имел опыт ведения войны против Византии и считался удачливым полководцем. Мерван, готовясь к войне против хазар, в 735 г. совершил набег в Дарьальское ущелье и захватил три аланская крепости. Основное военное мероприятие Мервана состоялось в 737 г. Он собрал огромную армию численностью 150 тыс. воинов и выступил против Хазарии сразу в двух направлениях. Одно войско он вел сам через Дарьял, прошел огнем и мечом через всю восточную часть Алании, т.е. Чечни, другое — подчиненный ему военачальник — через Дербент и соединились в Семендере. Нетрудно представить себе разрушительные последствия похода. Мерван нанес чувствительный удар Хазарии, захватив ее столицу ал-Байда (Маджары). Затем арабы дошли до славянской реки (Нахр ас-сакалиба), в которой видят р. Дон, и

по
ни
ри
вое
ни
эта
зеи
с и

тел
хл
гра
ше
ни
же
ни
по
Да
Ал
да
бо
но

ми
ши
пу
ве
ше
ку.
стя
за

Пр
1.
2.
3.
4.
5.
6.

увел оттуда 20 тыс. «славян и других неверных».⁴

Так далеко на север арабские войска не доходили ни до Мервана, ни после него. Результатом похода Мервана были значительные перемены на Северном Кавказе. Хазарский правитель принял ислам и запросил мир, перенес свою столицу в устье Волги под названием Итиль. Мерван сумел закрепиться в Дагестане, обязав местных князей платить дань Халифу. На протяжении 100 лет ислам оставался государственной религией Хазарии, хотя здесь соблюдалась веротерпимость. С этого периода нужно вести отсчет продолжительного времени распространения ислама в Чечне. С походом Мервана связывают и переселение, значительной группы аланов на Дон и Северный Донец в VIII в., где сложилась так называемая салтово-маяцкая культура.

Таким образом, угроза арабского нашествия на Восточную Европу была сорвана героической борьбой северокавказских народов. Однако и понесенные потери были велики. Начавшиеся в Халифате новые смуты, приведшие к власти в середине VIII в. династии Аббасидов, по-видимому, способствовали возвращению основных областей Северного Кавказа под власть хазар. Имеются сведения, что в 763 г., т.е. через четверть века после поражения, хазары овладели областями Хамзин, Лакз в Дагестане и страной Алан. Алания вновь вернулась в лоно Хазарского казаната. И в 764 г. хазаро-аланское войско, словно возродившийся из пепла феникс, совершает поход против закавказских владений Халифата. В 799 г. Хазары еще были в силах совершить большой поход в Закавказье, но это было их последнее мероприятие.

Долгое, полуторавековое противостояние двух великих держав — Хазарии и Халифата — изнуряли, истощали людские ресурсы, подрывали экономику. Ожесточенное сопротивление народов Северного Кавказа вынудило арабов отказаться от дальнейших попыток установить здесь свое господство. К началу IX в. Хазария и Халифат пришли к негласному паритетному соглашению. Арабы на время закрепились в Закавказье, а хазары на Северном Кавказе. Граница установилась по Кавказскому хребту и крепости Дербент. О событиях IX в. в Хазарии и на Северном Кавказе мало сведений, но некоторые из них дают основание утверждать, что даже слабевший каганат продолжал в районе горного Кавказа противоборствовать также слабевшему Халифату. Так, в 856 г. арабский полководец Абу Муса Буга ходил походом на аланов и хазар, а в 901 г. хазары прорывались в Азербайджан. В целом по всем данным можно полагать, что IX в. был периодом, когда народы Северного Кавказа стали постепенно освобождаться и от власти хазар и от власти Халифата.⁵

Говоря об оборонительной и освободительной борьбе народов Северного Кавказа против Арабского халифата, нельзя смешивать его с мусульманской культурой и религией, который он с собой нес. Народы Северного Кавказа во все времена героически отстаивали свою свободу, независимость и Отечество от посягательств любых завоевателей под каким бы лозунгом и идеологией они не приходили. С переходом арабов от силы к разуму со второй половины VIII в. вместо войск стали направлять сюда мусульманских миссионеров и купцов, народы Северного Кавказа стали принимать ислам. Действительно из всех известных в мире империй Арабский Халифат был наиболее демократическим государством, где государственной и религиозной идеологией была толерантность, хотя на Кавказе толерантность существовала во все времена.

Халифат подарил миру высочайшую культуру, науку, архитектуру, справедливый миропорядок. Привнесенная им мусульманская религия — ислам является одной из чистых мировых религий. А Священная книга — Коран и Сунна пророка Магомета (с.а.с.) являются высочайшим достижением духа человечества. Благодаря тому, что население восточной Алании, т.е. предки чеченцев в VIII-XV вв. в значительном количестве начали принимать ислам — это позволило им сохранить свой язык, обычай, традиции и обогатить свой национальный менталитет. Как известно, в 30-40-х гг. VIII в. Хазария тоже приняла ислам, но через 100 лет в IX в. власть в каганате захватили иудеи. Наряду с социально-экономической и политической причиной этот факт, видимо, послужил одной из причин выхода Алании из состава Хазарии в конце IX — нач. X вв., ибо в Алании ис-

поведовали ислам и христианство.

Десятый век стал (по выражению В.А. Кузнецова) «золотым веком» в истории Алании, временем ее военно-политического могущества, четко зафиксированного в исторических источниках. В целом X-XII вв. представляются периодом экономического и военно-политического подъема Алании, обусловленного как фактическим освобождением от хазарской зависимости, так и активным процессом феодализации. На данном этапе это сопровождалось усилением хозяйственных, этнических и политических связей, преобладанием тенденции и оформлением раннесредневековой государственности с институтом царской власти во главе.

Однако не долго Алания развивалась свободно. Не успели они окрепнуть от изнурительной войны против арабских кочевников, наступавших с юга, как в XI в. с востока хлынули тюркские кочевники – половцы и плотным кольцом обложили ее северные границы до XIII в. Они нарушили систему отгонного или яйлажного скотоводства, существовавшую в Алании. По сведениям грузинских хроник, половцы постепенно проникали в центральные районы Предкавказья, включая часть равнины Чечни. На вооруженную борьбу местного оседло-земледельческого населения против пришельцев-степняков недвусмысленно указывает грузинский автор конца XI в. Джуваншер. Поскольку половцы в ту пору находились во враждебных отношениях с аланами, грузинский царь Давид IV в 1118 г., чтобы перевести половцев в Грузию, вынужден был отправиться в Аланию на переговоры. «Овсы» (аланы – авт.) и кипчаки, по предложению царя Давида, отдали друг другу заложников, учинили друг с другом обоюдное согласие, между собою мир и любовь». Как видим, частые набеги и войны перемежались периодами мирного сосуществования и даже сближения.⁶

Таким образом, предки чеченцев, взаимодействуя с великими державами тогдашнего мира – Хазарией, Византией, Ираном и Арабским Халифатом были втянуты в крупнейшие политические процессы, вовлечены в мировую торговлю через «Великий шелковый путь». Наряду с другими народами Северного Кавказа, они на протяжении нескольких веков отстаивали свою независимость в борьбе против Арабского халифата, закончившейся началом принятия ислама. Сохранили и донесли до нас свою оригинальную культуру. В период раннего средневековья чеченцы поддерживали тесные связи с Дагестаном, Грузией и Русью. Заметный вклад они внесли в защиту Грузии от иноземных захватчиков.

Примечания:

1. Джанашвили М.Г. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. – СМОМПК, вып. 22, Тифлис, 1897, С.36.
2. Артамонов М.И. История хазар. Л.,1962, С.203-207.
3. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984, С.104-106.
4. Дорн Б. Известия о хазарах восточного историка Табари.//ЖМНП, Спб.,1944,С.87
5. Коковцов П.К. Еврейско-Хазарская переписка в X веке. Л.,1932, С.116-117.
6. Анчабадзе З.В. Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV вв. О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик. 1960.